

Краткая редакция, как уже указывалось, в несколько раз меньше по объему и охватывает события от введения христианства в Новгороде (989 год)¹ до известий о новгородском митрополите Иоакиме (имеем в виду окончание полного вида этой редакции). Общерусские известия пространной редакции подвергнуты в ней значительному сокращению, большая часть их совершенно опущена. Зато новгородские известия сохранены целиком (за несколькими исключениями). Литературные памятники, включенные в состав пространной редакции, сохранены полностью, добавлено несколько других, аналогичных по типу памятников (повести о событиях польско-шведской интервенции в Новгороде и Новгородской земле и некоторые другие). Погодное изложение полностью сохранено, хронологическая непоследовательность и дублировки известий в большинстве случаев устранены, многие известия перегруппированы. Известия о церковной жизни Новгорода сохранены почти во всех случаях целиком, некоторые из них дополнены, добавлено несколько новых известий этого типа. Таким образом, в краткой редакции новгородско-церковный характер летописи еще более усилен, что достигнуто главным образом за счет опущения общерусских известий. Начиная с 1614 года и до конца летописи в этой редакции сохранены только известия о новгородских митрополитах. Поэтому возникновение ее, очевидно, также следует связывать с деятельностью новгородской митрополии.

* * *

Изложенная в начале статьи концепция С. К. Шамбинаго заставляет прежде всего выяснить отношение ННПЛ к Иоакимовской. Как уже указывалось, С. К. Шамбинаго полагал, что Иоакимовская летопись и ННПЛ — варианты одного и того же свода. Эта его точка зрения основана на убеждении, будто начало Иоакимовской летописи, изданное Татищевым, — «Повесть о старобытных князьях» — представляет собой лишь один из вариантов того памятника, который он считает началом ННПЛ. Этот памятник в рукописях, содержащих ННПЛ, имеет заглавие «Выписано из История (1) киевския, зачало Великому Новуграду».

Прежде всего следует уточнить, какие рукописи могут быть в данном случае привлечены. Естественно, что они должны содержать и упомянутый выше памятник, и текст ННПЛ. С. К. Шамбинаго перечисляет пять таких рукописей: рукописи Библиотеки СССР им. В. И. Ленина — Р. 250 и Р. 252 и рукописи Исторического музея — Барсова № 1790, Синодального собрания № 794 и Музейного собрания № 2513. При рассмотрении этих рукописей оказывается, что две из них должны быть отброшены. Вопреки утверждению С. К. Шамбинаго, рукопись Р. 252 не содержит памятника «Выписано из История киевския...». Она содержит пространную редакцию ННПЛ, в начале которой читается текст, тождественный Софийской первой летописи. Что касается рукописи Музейного собрания № 2513, то там в начале действительно есть памятник, который имеет в виду С. К. Шамбинаго, однако в ней нет ННПЛ. То, что было принято С. К. Шамбинаго в этой рукописи за ННПЛ, представляет собой компиляцию из нескольких летописей, которая содержит лишь выборки из летописи, сходной с Новгородской третьей, незначительные по объему. Остальные три рукописи действительно содержат ННПЛ краткой редакции.

¹ Здесь имеется в виду только тот летописный текст, который включен в издания, без так называемой «легендарной части».